

Национальная идентичность в структуре Я-концепции российских студентов с различными представлениями о смысле жизни

Е. В. Белова, Е. В. Зинченко
(Россия)

Resumen

En este artículo subrayamos que el estudio de la identidad nacional de los alumnos rusos en las condiciones de los desafíos de la sociedad moderna, en el periodo de la crisis europea relacionada con la difusión de la identidad etnocultural en varios países de Europa Occidental, presenta un problema actual. Se pone de relieve el contenido psicológico del fenómeno de la identidad nacional que se estudia como parte integrante de la concepción del Yo de la personalidad y como uno de los niveles en la jerarquía de la experiencia subjetiva del hombre, que se manifiesta en las particularidades de su lenguaje. Se dan los resultados del análisis empírico de la identidad nacional de los alumnos de la Academia de Psicología y Pedagogía y de la Facultad de Gerencia de la UFS en relación con sus ideas sobre el sentido de la vida.

Изучение национальной идентичности российского студенчества в условиях вызовов современного общества приобретают особую актуальность. Сегодня, с одной стороны, мир открыт для общения с представителями других стран, культур и народов, с другой стороны, налицо ухудшение внешнеполитической обстановки, вызванной претензией отдельных государств на доминирование в мире, обострение кризиса, следующего за процессом глобализации и связанного с размыванием этнокультурной идентичности в ряде западноевропейских стран. Современный мир характеризуется нестабильностью и сложностью межкультурного взаимодействия, что приводит к «обострению отношений между этническими и национальными культурами, отстаивающими автономные интересы» (А.В. Рачипа, В.В. Бурьков, А.В. Алексеева, 2014, с. 109). Эти условия могут способствовать актуализации национальной идентичности молодежи, но, вместе с тем, создают риски для возникновения неприязни к другим социокультурным и национальным группам вплоть до националистических и расистских настроений. Воспитание и сохранение зрелой национальной идентичности всегда являлось психологически сложной задачей – слишком тонка и неочевидна грань между осознанием Себя не в противопоставлении Другим, потерей своего национального Я в угоду Другим или чрезмерным ужесточением его границ в конфронтации с Другим. Недаром сам феномен социальной идентичности характеризуется как «динамический компонент личности, подверженный перманентному состоянию кризиса» (С.Н. Алехина, 2010, с. 41).

Феномен идентичности активно изучается такими науками, как философия, социология, культурология, психология, политология и постоянно расширяется как следствие усложнения мира, в отношении к разным сторонам которого осознает себя человек. Так, признаком последнего времени стало введение в научный тезаурус понятия «онлайн»-идентичности.

Формирование представлений индивида о себе посредством действия неосознанного механизма идентификации было описано в психоанализе.

Э. Эриксон определил идентичность (эго-идентичность) как характеристику зрелой личности, как «твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя со всеми многообразными отношениями к внешнему миру и соответствующими формами поведения» (цит. по: Л.И. Анцыферова, 1978, с. 213). Поскольку совокупность представлений личности о себе в отношениях к различным социальным объектам и сферам ее жизнедеятельности составляет содержание ее Я-концепции (Е.В. Прокопьева, 2002), идентичность рассматривается как компонент Я-концепции. Национальная идентичность – одна из составляющих идентичности личности, причем ее структуру составляют два компонента – этнический и политический (В.М. Латыпова, 2016, с. 23).

Согласно модели Р. Дилтса, разработанной им на основании обобщения идей Б. Рассела и Г. Бейтсона и собственных исследований, идентичность представляет собой один из уровней организации субъективного опыта человека, его представлений о мире и о себе. Модель описывает шесть уровней субъективного опыта: окружение, поведение, способности, убеждения/ ценности, идентичность (личностное своеобразие), миссия. Модель нейрологических уровней иерархична; принципы организации представлений каждого уровня подчиняются собственным внутренним законам; накопление и осознание индивидуального опыта осуществляется от нижних уровней к верхним, а влияние уже сформировавшихся уровней закономерно распространяется на нижележащие (Ю.В. Обухова, Е.В. Зинченко и др., 2016). Согласно этой модели, идентичность «вырастает» из системы ценностей и убеждений человека и, сформировавшись, позволяет ему открыть смысл своей жизни, составляющий содержание уровня миссии.

Различные аспекты Я-концепции традиционно изучались в связи с ценностно-смысловыми образованиями личности, а проблема ее идентичности неизменно ставила онтологические вопросы о сущности человека, его свободе и смысле его бытия (В. Франкл, 1990). Смысл жизни определяется как «идея, содержащая в себе цель жизни человека, «присвоенная» им и ставшая для него ценностью чрезвычайно высокого порядка» (В.Э. Чудновский, 1995, с. 17).

Каждый из нейрологических уровней отражен в речи человека, что делает возможным исследование идентичности человека на основании анализа текста (Е.В. Белова, 2013). Традиция исследования речевой репрезентации идентичности имеет давние корни; сама идентичность рассматривается как «совокупность внутреннего представления человека о себе и выражения его вовне» (П.Г. Асташкина, 2016, с. 1). Согласно модели нейрологических уровней, идентичность лингвистически выражается ответом на вопросы «Кто я?» и «Какой я?» в отличие от уровня способностей, выражающего «Какие качества, способности, навыки у меня есть?» (Р. Дилтс, 2011). С этой точки зрения, психологически очень важно различать похожие по содержанию фразы: «Я общительный человек» (уровень идентичности) и «Мне свойственна общительность» (уровень способностей).

Нами было осуществлено исследование представлений российских студентов о смысле жизни в связи с особенностями их Я-концепции, смысло-жизненными и ценностными ориентациями. К исследованию были привлечены 90 студентов Южного федерального университета, обучающиеся в Академии психологии и педагогики (50 человек, 15 юношей и 35 девушек) и на факультете управления (40 человек, 13 юношей и 27 девушек). Представленные

здесь результаты отражают часть этого исследования, получены посредством методов анкетирования, свободного самоописания и контент-анализа и обоснованы статистическими процедурами (непараметрическим критерием Фридмана χ^2 ; U-критерием Манна-Уитни; корреляционным анализом по Спирмену). Эти результаты тем более интересны, что исследование не было направлено непосредственно на выявление национальной идентичности: в анкете не содержались вопросы о национальной принадлежности; они, как и инструкция к самоописанию, не были рассчитаны на актуализацию идентичности респондентов. Контент-аналитическая обработка текстов свободных самоописаний на основании положенной в ее основание модели нейрологических уровней позволила выявить структурно-содержательные компоненты Я-концепции. Одним из таких компонентов является идентичность личности, представленная, в том числе, и национальной идентичностью. Ценность ее специального анализа в качестве составляющей Я-концепции личности определяется тем, что, по мнению исследователей, национальная идентичность современных россиян проявлена «на уровне политических и идеологических конструктов, ... тогда как на уровне повседневного массового сознания идентификация достаточно аморфна, многовариантна» (С.Н. Алехина, 2010, с. 42).

Итак, одной из категорий контент-анализа свободных самоописаний, выражающих соответствующий компонент Я-концепции студентов, выступила «Идентичность». Она раскрывалась через ряд подкатегорий:

– «гендерная идентичность», индикаторами которой выступили слова и словосочетания, указывающие на половую принадлежность респондентов и соответствующие речевым маркерам уровня идентичности (например, «жизнерадостная *девушка*», «*мужчина* в самом расцвете сил»);

– «национальная идентичность», индикаторами которой выступили указания респондентов на свою национальную (этническую) принадлежность или гражданство, соответствующие речевым маркерам уровня идентичности (например, «*российский* психолог – профессия довольно новая», «*девушка с армянскими корнями*», «как *русский человек*, я понимаю...»);

– «личностная идентичность», индикаторами которой выступили слова и словосочетания, указывающие на характерологические особенности респондентов и соответствующие речевым маркерам уровня идентичности (например, «*жизнерадостная девушка*», «*общительный* по натуре», «*человек закаленной воли*»);

– «профессиональная идентичность», индикаторами которой выступили указания респондентов на свою профессиональную принадлежность, соответствующие речевым маркерам уровня идентичности (например, «Я – *психолог*», «Сейчас я пока *студент*», «Стану *специалистом по кадрам*», «вижу себя *профессионалом в работе с детьми*»);

– «семейная идентичность», индикаторами которой выступили слова и словосочетания, указывающие на семейную роль респондентов и соответствующие речевым маркерам уровня идентичности (например, «*будущи мамой*, хорошо понимаю значение психологических знаний», «Я – *семейный человек*»).

Количественной единицей контент-анализа выступила относительная частота встречаемости подкатегорий в тексте, которая позволила нам

осуществить сравнительный анализ представленности национальной идентичности в структуре компонента «Идентичность» Я-концепции разных групп студентов.

Статистический анализ свидетельствует о том, что в структуре компонента «Идентичность» Я-концепции студентов-психологов юношей национальная идентичность представлена на 2-м месте после личностной идентичности (предпочтения значимо выражены, $X^2=43,9$ при $p<0,0001$). У девушек-психологов предпочтения в выраженности различных составляющих идентичности также значимы ($X^2=83,8$ при $p<0,001$). Иерархия этих составляющих похожа на иерархию юношей (на первом месте находится личностная идентичность, на третьем – профессиональная) при одном кардинальном отличии. Национальная идентичность у них занимает последнее место, а второе место в иерархии занимает идентичность семейная, что вполне можно объяснить гендерным фактором (у юношей, наоборот, семейная идентичность наименее выражена).

У юношей-управленцев национальная идентичность, как и у юношей-психологов, надежно занимает второе место в структуре компонента «Идентичность» их Я-концепции (предпочтения значимо выражены, $X^2=39,9$ при $p<0,0001$). Однако чаще всего юноши, обучающиеся на факультете управления, указывают на свою профессиональную идентичность, а личностная у них стоит на третьем месте. У девушек-управленцев значимые предпочтения в структуре идентичности не выражены.

Таким образом, национальная идентичность в структуре Я-концепции юношей-студентов вне зависимости от получаемой специальности оказалась более проявлена, чем у девушек-психологов. Причем, у юношей-управленцев выраженность национальной идентичности значимо выше, чем у юношей-психологов ($U=763$ при $p=0,008$). У девушек, обучающихся на факультете управления, проявленность национальной идентичности в структуре Я-концепции индивидуально своеобразна, что, скорее всего, объясняется действием факторов, не изучавшихся в нашей работе.

Рассмотрим, как связана национальная идентичность студентов с их представлениями о смысле жизни. Содержание представлений о смысле жизни диагностировалось посредством процедуры контент-анализа открытых вопросов анкеты «Смысл жизни», которая описывалась нами ранее (Е.В. Белова, 2014). Смысловыми категориями контент-анализа в данном случае стали: «Познание» («поиск себя», «познавать новые горизонты»), «Служение» («помогать близким», «приносить пользу людям»), «Поиск Бога» («смысл жизни – в Боге», «поиск Высшего Разума»), «Качество бытия» («быть достойным человеком», «находиться в гармонии с собой»), «Обладание» («получать удовольствие», «иметь интересную работу»), «Деятельность» («заниматься активной деятельностью», «делать то, что нравится»). Значимая положительная связь обнаружена между выраженностью национальной идентичности студентов в структуре их Я-концепции и представлениями о смысле жизни как заключающемся в поиске Бога и в служении другим ($r_s=0,26$, $p=0,01$ и $r_s=0,25$, $p=0,02$ соответственно, в целом по выборке). Отрицательно связаны выраженность национальной идентичности и понимание смысла жизни как достижения определенного качества бытия ($r_s=-0,33$, $p=0,001$).

Опираясь на положенную нами в основу исследования модель нейрологических уровней, мы склонны полагать, что именно определенное

понимание смысла жизни личностью способствует осознанию ею своей идентичности. Основанием для этого служит иерархический принцип организации субъективного опыта субъекта, согласно которому в достаточно сформировавшейся системе представлений человека более высокий нейрологический уровень (миссия) определяет более низкий (идентичность). Однако студенчеству соответствует такой период становления личности, в котором активное становление идентичности может еще продолжаться в то время, как актуализируются поиски смысла жизни. И хотя национальная идентичность в структуре идентичности личности формируется достаточно рано, идентификация себя с нацией как с широким социо-культурным динамическим феноменом может продолжаться и в студенчестве. Поэтому будем осторожны с выводами о том, что именно является обуславливающим фактором в этой связи; однозначные умозаключения на таком высоком уровне личностной структуры – довольно редкое явление.

Итак, идентичность представляет собой феномен самосознания личности и одну из составляющих ее Я-концепции как совокупности представлений о себе. Характеризуя чрезвычайно значимую и часто скрытую не только от внешнего наблюдателя, но и от сознания самого субъекта сферу личности, идентичность может быть адекватно исследована и понята в связи с ценностной иерархией личности и ее смысловыми структурами. Эмпирическое изучение национальной идентичности студентов позволило констатировать большую ее выраженность в структуре Я-концепции юношей по сравнению с Я-концепцией девушек. Юноши, обучающиеся как по специальности «психология», так и по специальности «менеджмент», в большей степени осознают себя представителями такой сложной социальной общности как «народ России». Полученные результаты свидетельствуют о том, что осознание своей национальной идентичности связано с представлением о смысле жизни как о поиске Высшей истины и служении ближнему. Это в полной мере соответствует религиозным традициям, представленным в современном российском обществе, несущим идеи ценности и сохранения национальной самобытности народов.

Результаты настоящего исследования расширяют область существующих научных представлений о соотношении феноменов национальной идентичности и ценностно-смысловой сферы личности, о специфике представлений о смысле жизни студенчества современной России. Эмпирические результаты применимы в практике психологического консультирования по вопросам самопознания, расширения и коррекции представлений молодежи о себе и о смысле своей жизни.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. АЛЕХИНА, С.Н., 2010: «Национально-культурная идентичность в эпоху перемен». *Ученые записки Российского государственного социального университета*, № 3, сс. 41-46.
2. АНЦЫФЕРОВА, Л.И., 1978: «Эпигенетическая концепция развития личности Эрика Г. Эриксона». *Принцип развития в психологии*, М., сс. 212-242.

3. АСТАШКИНА, П.Г., 2016: «Речевая репрезентация национальной идентичности в медиа: сопоставительный аспект». *Ученые записки Новгородского государственного университета*, № 3 (7), с. 1.
4. БЕЛОВА, Е.В., 2014. «Особенности представлений психологов о смысле жизни» *Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни. Материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием*, М., Издательство «КРЕДО», сс. 18-19.
5. ДИЛТС, Р., 2011: «Моделирование с помощью НЛП», СПб, Издательство «Питер».
6. ЛАТЫЙПОВА, В.М., 2016: «Национально-культурная идентичность как важнейшая проблема современности». *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*, № 2, сс. 22-25.
7. ПРОКОПЬЕВА, Е.В., 2013: «О возможностях контент-анализа Я-концепции личности». *Северо-Кавказский психологический вестник*, Т. 11, № 1, сс. 22-26.
8. ПРОКОПЬЕВА, Е.В., 2002: «Профессиональная Я-концепция психолога». *Вестник Оренбургского государственного университета*, № 8, сс. 83-87.
9. РАЧИПА, А.В., БУРЬКОВ, В.В., АЛЕКСЕЕВА, А.В., 2014: «Национально-культурная идентичность в контексте диалога культур в эпоху глобализации». *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, № 1-1, сс. 108-111.
10. ОБУХОВА, Ю.В., ЗИНЧЕНКО, Е.В., БЕЛОВА, Е.В., АФАНАСЕНКО, И.В., 2016: «Современная практическая психология в обеспечении ресурсов самореализации личности»: монография, Ростов-на-Дону, Издательство Южного федерального университета.
11. ФРАНКЛ, В., 1990: «Человек в поисках смысла», М., Издательство «Прогресс».
12. ЧУДНОВСКИЙ, В.Э., 1995: «Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от внешнего и внутреннего». *Психологический журнал*, Т. 26, № 2, сс. 15–26.